

С. АБАКУМОВЪ.

Почему и зачѣмъ будетъ созвано Учредительное Собраніе?

КАЗАНЬ
Изд. КНИЖНАГО МАГАЗИНА
МАРКЕЛОВА и ШАРОНОВА
1917 г.

С. АБАКУМОВЪ.

Почему и зачѣмъ будетъ созвано Учредительное Собраніе?

КАЗАНЬ
Изд. КНИЖНАГО МАГАЗИНА
МАРКЕЛОВА и ШАРОНОВА
1917 г.

Великая революція.

2-го марта 1917 г. въ Россіи произошло важное историческое событіе: царь Николай II отрекся отъ престола и передалъ его своему брату Михаилу; но на другой день стало извѣстно, что и Михаилъ Александровичъ царствовать не будетъ. Такъ случилось то, что Россія осталась безъ царя.

Въ манифестѣ отъ 2-го марта Николай II объяснялъ причины своего отреченія такъ: „жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы, и уже близокъ часъ, когда доблестная армія наша совмѣстно съ славными нашими союзниками можетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительныя дни въ жизни Россіи сочли мы долгомъ совѣсти облегчить народу нашему тѣсное единенеіе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и въ согласіи съ Государственной Думой признали мы за благо отречься отъ престола Государства Россійскаго и сложить съ себя верховную власть“. Однако не нужно думать, что царь Николай II по своей доброй волѣ отказался отъ престола. Нѣтъ, когда 22—23 февраля началось въ Петроградѣ народное возстаніе, онъ долго сопротивлялся народной волѣ, посылалъ съ фронта войска противъ народа, а, когда выясни-

лось, что, пріѣзжая въ Петроградъ, эти войска переходятъ на сторону народа, онъ хотѣлъ даже открыть Минскій фронтъ и пустить усмирять народное возстаніе нѣмцевъ! И только тогда, когда онъ понялъ, что всѣ эти попытки ни къ чему не ведутъ, онъ сдался, наконецъ, и, по требованію народныхъ избранниковъ—членовъ Государственной Думы, отрекся отъ престола.

Было бы слишкомъ долго объяснять, почему возстали противъ царя и противъ стараго правительства Петроградскіе рабочіе и войска (поддержанные потомъ и всей Россіей и всей ея арміей). Да, навѣрно, объ этомъ всѣ и знаютъ. Достаточно сказать, что правительство бывшаго царя привело Россію къ страшной кровопролитной войнѣ; что благодаря его распоряженіямъ въ Россіи началась страшная дороговизна что бѣдные жители Петрограда (да и другихъ городовъ) одно время прямо голодали, что все правительство Николая II оказалось продажно, что измѣна свила себѣ гнѣздо даже во дворцѣ государыни—по происхожденію нѣмки, Алисы Гессенской,—чтобы понять, почему вся Россія радостно вздохнула, узнавъ объ отреченіи отъ престола Николая II.

Послѣ отреченія Николая II русскій народъ остался безъ царя. Но это не значитъ, что русскій народъ остался безъ всякой власти. Вся власть перешла теперь къ Временному Прави-

тельству, которое, состоя изъ членовъ Государственной Думы—избранниковъ народныхъ, заслуживаетъ полнаго довѣрья и ведетъ Россію къ благоденствію и счастью.

Учредительное Собраніе.

Однако, это Правительство—только временное. Иначе и быть не могло. Оно создано было революціей (возстаніемъ народнымъ), тогда, когда падающую старую власть, такъ ненавидимую всѣми, кто желалъ добра Россіи, нужно было спѣшно замѣнить какой нибудь новой властью. Тогда возставшій народъ бросился къ Государственной Думѣ и лучшимъ изъ ея членовъ отдалъ власть. Эта спѣшно созданная власть оказалась честной, твердой и разумной. Но все же она создана спѣшно, и настоящій хозяинъ Русской Земли—весь русскій народъ—теперь долженъ, черезъ своихъ избранниковъ, сказать, какой *постоянной* власти онъ хочетъ. Эти народные избранники составятъ *Учредительное Собраніе*, которое и учредитъ порядокъ въ странѣ.

И нужно сказать, что это будетъ не первое Учредительное Собраніе, которое собирается въ Россіи. Лѣтъ 300 тому назадъ, послѣ многихъ лѣтъ смуты, начавшейся послѣ смерти царя Бориса Годунова, было точно такъ же созвано Учредительное Собраніе (которое тогда называлось Земскимъ Соборомъ), составленное изъ пред-

ставителей всей земли; оно то и установило порядокъ въ странѣ.

Учредительному Собранію предстоитъ очень большая работа. Оно должно будетъ перестроить по новому всю жизнь Россіи. Первой и самой главной задачей Учредительнаго Собранія будетъ сказать, какой постоянной власти надъ собой хочетъ Русскій народъ, т. е. *установить форму государственнаго правленія въ Россіи*; затѣмъ оно должно будетъ выработать основные законы государства или, какъ говорятъ, установить его *конституцію*. По этимъ основнымъ законамъ (или по конституціи) и будетъ управляться Россія до тѣхъ поръ, пока народъ по своей волѣ не измѣнитъ ихъ. Затѣмъ Учредительное Собраніе рѣшитъ вопросъ *о землѣ*, которая такъ нужна крестьянамъ, и, наконецъ, оно заявитъ о другихъ неотложныхъ нуждахъ народа и частью само удовлетворитъ ихъ, частью обратитъ на нихъ вниманіе будущаго правительства.

Какую форму Государственнаго Правленія можетъ установить Учредительное Собраніе?

Какую форму государственнаго правленія установитъ Учредительное Собраніе, предугадать, конечно, нельзя. Но можно и даже должно рѣшить, какая форма правленія для каждаго изъ насъ наиболѣе желательна, для того, чтобы мож-

но было сдѣлать соотвѣтствующій наказъ нашему избраннику въ Учредительное Собраніе.

Учредительное Собраніе можетъ установить въ Россіи или *монархію*, или *республику*.

Монархія отличается отъ республики тѣмъ, что при монархическомъ строѣ во главѣ государства стоитъ *наслѣдственный царь* (или король), тогда какъ республиканскія государства управляются выборными отъ народа лицами и возглавляются *президентомъ*, избираемымъ обычно лишь на сравнительно короткій срокъ (на 2—3 года). Монархическій образъ правленія мы до сихъ поръ найдемъ въ Англіи, въ Германіи, въ Австро-Венгріи, въ Болгаріи, въ. Румыніи; наоборотъ Франція и Америка-республики.

Въ Россіи до сихъ поръ также была монархія, но не такая, какъ въ Англіи. Въ то время, какъ въ Англіи образъ правленія—ограниченная *парламентарная* или *конституціонная* монархія, въ Россіи до сихъ поръ была *самодержавная* монархія. Въ чемъ же заключается различие между той и другой?

Разница между парламентарной монархіей и монархіей самодержавной чрезвычайно велика. Во главѣ самодержавнаго монархическаго государства всегда стоитъ *самодержавный царь*. Въ его рукахъ право жизни и смерти всѣхъ его подданныхъ. Онъ одинъ имѣетъ право назначать и увольнять министровъ, и всякихъ другихъ на-

чальниковъ. Онъ имѣетъ право безконтрольно распоряжаться народными деньгами и т. д. Такой царь обычно говоритъ про себя, что онъ правитъ „Божьей милостью". Точно такъ же писалъ въ своихъ манифестахъ и нашъ Николай II: „Божьей милостью мы, Николай II", хотя всѣмъ было извѣстно, что Романовы 300 лѣтъ тому назадъ получили свою власть отъ Земскаго Собора, т. е. изъ рукъ народа, и хотя правильнѣе было бы сказать, что онъ правилъ скорѣе благодаря несказанной Божьей добротѣ и многотерпѣнію. Мы всѣ видѣли и знаемъ, сколько несчастій принесло Россіи самодержавное правленіе Романовыхъ. Но было бы ошибкой думать, что тутъ виноваты больше всего Романовы, и что будь во главѣ Россіи другая династія,—все было бы хорошо. Нѣтъ! Всякій самодержавный царь, какъ бы онъ ни былъ уменъ и справедливъ, все равно принесетъ странѣ своей только зло. Самодержавный царь въ наше время не можетъ быть хорошимъ царемъ. Россія такъ велика, и жизнь въ ней такъ разнообразна, что никакой человѣкъ, будь онъ хоть семи пядей во лбу, не сможетъ за всѣмъ услѣдить одинъ. Онъ обязательно долженъ будетъ довѣрять своимъ ближайшимъ слугамъ-министрамъ, а тѣ въ концѣ концовъ обязательно научатся его обманывать, зная, что онъ смотритъ изъ ихъ же рукъ. А если царь и не уменъ, и жаденъ, и несправедливъ, тогда совсѣмъ бѣда.

Вѣдь слѣдить за нимъ, усчитывать его, указывать ему никто не имѣетъ права. И вотъ начинается въ странѣ полная разруха: народъ притѣсняется, народныя деньги расхищаются, начальники ставятся одинъ другого хуже и т. д.

Да такой монархіи, какая была у насъ въ Россіи, кажется, больше нѣтъ ни въ какой странѣ, развѣ только у какихъ-нибудь совсѣмъ еще дикихъ народовъ. Въ тѣхъ же образованныхъ странахъ, гдѣ сейчасъ еще существуетъ монархія, она совсѣмъ другая—монархія парламентарная или конституціонная. Въ парламентарной монархіи во главѣ стоитъ также царь, но его власть ограничена. За правильностью и законностью его дѣйствій слѣдитъ *парламентъ*, т. е. собраніе выборныхъ отъ народа (вродѣ Государственной Думы). Въ настоящей, парламентарной монархіи министры подчинены не только царю, но и парламенту (Государственной Думѣ). Весь парламентъ слѣдитъ за законностью и правильностью ихъ дѣйствій, и если члены парламента замѣчаютъ, что тотъ или другой министръ поступилъ неправильно, незаконно, то они немедленно требуютъ его смѣщенія; значитъ, въ парламентарной монархіи министры *отвѣтственны передъ народными избранниками* за свои поступки. Но и въ такой монархіи много недостатковъ. Во первыхъ, царь всегда стремится захватить какъ можно больше власти въ свои руки, а во вторыхъ, слишкомъ

дорого для государственной казны (т е. для народа) обходится содержаніе даже и такого ограниченнаго во власти царя. Жалованіе всякаго царя всегда заключаетъ въ себѣ нѣсколько милліоновъ рублей; да, кромѣ того, приходится платить жалованіе всякимъ родственникамъ царя и т. п.

Республика—значитъ „общественное дѣло". Республикой называется такой государственный строй, когда страна управляется не однимъ лицомъ, а выборными народными представителями; однако, не всякая республика хороша: бывали такія республики, въ которыхъ правомъ участія въ государственныхъ дѣлахъ пользовались только богатые и знатные. Но можетъ быть и такая республика, въ которой право участія въ государственныхъ дѣлахъ будетъ принадлежать всему народу безъ исключенія (одинаково, и богатымъ, и бѣднымъ, и знатнымъ, и незнатнымъ). Такая республика будетъ называться *демократической.*

Демократическая республика.

Демократической республикой называется такая форма государственнаго строя, въ которой власть принадлежитъ всему народу. Народъ путемъ всеобщаго, прямого, тайнаго и равнаго голосованія (что называется всеобщимъ, прямымъ, тайнымъ и равнымъ голосованіемъ, будетъ сказано дальше) выбираетъ своихъ представителей въ Государственную Думу, а Государственная

Дума изъ числа своихъ членовъ выбираетъ уже министровъ. Министры въ демократической республикѣ отвѣтственны передъ Думой. Имъ, кромѣ того, принадлежитъ власть только *исполнительная*, т. е. они не имѣютъ права сами издавать законы; они обязаны только выполнять приказанія Думы и слѣдить за соблюденіемъ законовъ своими под чиненными (чиновниками). Власть же законодатель ная, т. е право изданія законовъ, пранадлежитъ только Государственной Думѣ, т. е. народнымъ представителямъ. Они издаютъ законы предварительно посовѣтовавшись между собой Они же слѣдятъ за правильностью дѣйствій министровъ. О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ народные представители отдаютъ отчетъ тѣмъ, кто ихъ избиралъ. Такимъ образомъ, весь народъ можетъ слѣдить за правильностью дѣйствій Государственной Думѣ. Такъ какъ члены Государственной Думы избираются на сравнительно короткій срокъ (на 3—4—5 лѣтъ, срокъ должно будетъ установить Учредительное Собраніе), то народъ всегда можетъ наказать своего избранника, недостаточно постоявшаго за народные интересы тѣмъ, что на новый срокъ его не изберетъ.

Во главѣ государства въ демократической республикѣ стоитъ президентъ. Онъ можетъ избираться или особымъ избирательнымъ собраніемъ (т. е. народъ будетъ сначала избирать выборщиковъ, а ужъ эти выборщики выберутъ пре-

зидента), или прямо всѣмъ народомъ (въ Америкѣ президента выбираетъ весь народъ). Президентъ избирается на 2 на 3 года, а не на всю жизнь. Если президентъ окажется хорошимъ, его можно избирать и на слѣдующій срокъ. Порядокъ выбора президента также должно будетъ установить Учредительное Собраніе (если, конечно, оно установитъ въ Россіи демократическую республику).

Такимъ образомъ, въ демократической республикѣ власть принадлежитъ всему народу: народъ управляется черезъ своихъ избранниковъ. Поэтому народъ всегда можетъ слѣдить за правильностью дѣйствій своихъ правителей, контролировать ихъ. Такой образъ правленія, конечно, является самымъ лучшимъ. Нѣкоторые могутъ сказать, что демократическая республика тѣмъ плоха, что въ ней нѣтъ царя. Но царь намъ не нуженъ. На него только деньги тратить, а пользы отъ него никакой не будетъ. Живутъ же люди безъ всякихъ царей (французы, американцы). Не первый мѣсяцъ и мы живемъ ужъ; безъ царя, отсутствія его совсѣмъ не замѣчаемъ; наоборотъ только легче дышать стало. Поэтому нужно добиваться демократической республики. Нужно въ Учредительное Собраніе выбирать только такихъ людей, которые будутъ стоять за демократическую республику.

О землѣ.

Учредительное Собраніе должно будетъ также сказать, кому должна принадлежать земля. Всѣ знаютъ, что теперь земля принадлежитъ помѣщикамъ и крестьянамъ. Крестьяне, которые обрабатываютъ землю и кормятся только отъ земли, очень часто имѣютъ ее совсѣмъ мало; наоборотъ, помѣщики, изъ которыхъ нѣкоторые и въ деревнѣ то никогда не живутъ, имѣютъ земли очень много. Несправедливость такого порядка ясна всѣмъ. Однако, едва ли всѣ знаютъ, какъ устранить такую несправедливость.

Прежде всего: *эту несправедливость можетъ устранить только Учредительное Собраніе. Ни въ коемъ случаѣ нельзя самимъ браться за это* Если крестьяне вздумаютъ сами отбирать у помѣщиковъ земли, то это приведетъ только къ междоусобной войнѣ. Одинъ захватитъ много, другой-мало. Тотъ. кто захватитъ мало, захочетъ увеличить свою, часть; тотъ, кто захватитъ много, отдать назадъ не захочетъ... Начнутся споры, ссоры и т. д. Никто не будетъ сѣять, и Русская земля останется безъ хлѣба. Нужно чтобы былъ изданъ справедливый законъ о землѣ, а такой законъ можетъ издать только Учредительное Собраніе.

Первымъ дѣломъ, Учредительное Собраніе должно будетъ рѣшить, гдѣ и какъ взять землю. Земля сейчасъ главнымъ образомъ въ рукахъ помѣщиковъ. Значитъ, надо добиться, чтобы они

отдали ее народу. Какъ этого будетъ добиваться Учредительное Собранiе? Оно можетъ *просить* помѣщиковъ продать землю. Но, во первыхъ, не всѣ помѣщики захотятъ продать ее и во вторыхъ, не у всѣхъ крестьянъ найдутся деньги, чтобы купить. Учредительное Собранiе можетъ также *приказать* помѣщикамъ отдать землю народу, т. е. издать *законъ о принудительномъ отчужденiи земли*—за справедливую плату или даже совсѣмъ безплатно. Такъ или иначе, но Учредительное Собранiе это дѣло рѣшитъ, рѣшитъ законнымъ путемъ и такъ, какъ это будетъ выгодно для всего народа и какъ это наиболѣе справедливо. Если Учредительное Собранiе рѣшитъ отобрать у помѣщиковъ землю, но выдать имъ за нее справедливое вознагражденiе то заплатитъ это вознагражденiе, конечно, казна.

Когда земля будетъ отобрана у помѣщиковъ, то Учредительное Собранiе должно будетъ рѣшить, кому и какъ ее передать. Конечно передать ее нужно будетъ крестьянству—но какъ?

Учредительное Собранiе можетъ постановить по разному. Оно можетъ всю землю раздать крестьянамъ въ собственность. Такой порядокъ плохъ тѣмъ, что онъ очень скоро опять приведетъ къ старому—къ безземелью. Одни крестьяне скупятъ нѣсколько надѣловъ и разбогатѣютъ, другiе, наоборотъ, обѣднѣютъ. У кого одинъ сынъ, этотъ сынъ получитъ всю землю отца, а

у кого 5 сыновей, каждый изъ нихъ получитъ только пятую долю земли отца. И опять все будетъ по прежнему.

Учредительное Собраніе можетъ передать всю землю въ собственность мѣстныхъ самоуправленій—земствъ, обществъ и т. п., а эти послѣднія будутъ уже раздавать землю крестьянамъ, но не въ собственность, а только на то время, пока крестьянинъ, взявшій землю, будетъ ее самъ (не передавая въ аренду) обрабатывать, и столько земли дадутъ каждому крестьянину, сколько онъ самъ сможетъ обработать.

Учредительное Собраніе можетъ также передать всю землю государству, и государство уже само будетъ раздавать ее желающимъ работать на ней. Но какъ бы ни рѣшило Учредительное Собраніе, нужно подождать его рѣшенія, а не распоряжаться по своему.

Кого и какъ выбирать въ Учредительное Собраніе?

Итакъ, рѣшить всѣ дѣла—и объ образѣ правленія, и о землѣ—будетъ очень трудно. И народные избранники должны будутъ очень долго и серьезно поработать, чтобы все сдѣлать по справедливости.

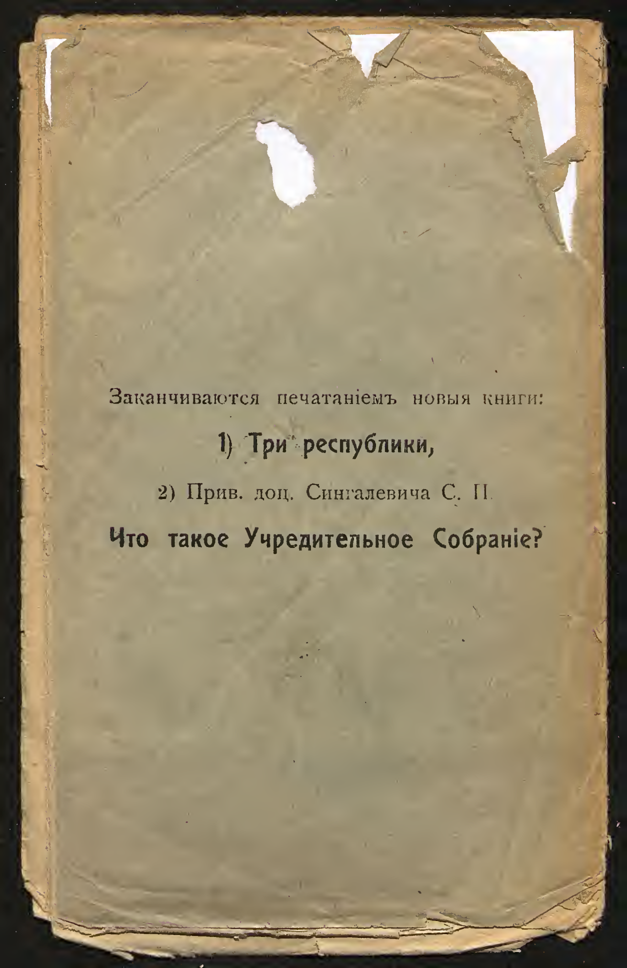
Поэтому въ Учредительное Собраніе нужно выбирать людей умныхъ, твердыхъ, честныхъ и знающихъ мѣстныя нужды.

Порядокъ выборовъ установитъ Временное Правительство. Выборы обязательно будутъ всеобщими, прямыми, тайными и равными. Всеобщими они будутъ потому, что всѣ взрослые люди (не моложе 20—21 года), кромѣ душевно-больныхъ и преступниковъ, будутъ имѣть право голоса; прямыми—потому, что всѣ будутъ выбирать не выборщиковъ, а прямо члена Учредительнаго Собранія; тайными—такъ какъ они будутъ устроены такъ, чтобы никто не могъ знать, за кого голосовалъ другой; и, наконецъ, равными, потому что каждый получитъ право подать только одинъ голосъ.

Прежде чѣмъ подавать голосъ, нужно заранѣе сговориться, чего долженъ вашъ избранникъ добиваться въ Учредительномъ Собраніи, и составить для него особый *наказъ*, въ которомъ и написать обо всѣхъ своихъ нуждахъ. Для этого нужно устраивать *предвыборныя собранія*, на на которыхъ тотъ, за кого вамъ предлагаютъ подавать голосъ, разскажетъ, чего онъ будетъ добиваться въ Учредительномъ Собраніи.

Только тогда Учредительное Собраніе рѣшитъ всѣ дѣла по справедливости и установитъ такой порядокъ, при которомъ хозяиномъ всей Русской земли будетъ самъ народъ.

Типо-Литогр. А. С. Шашабрина.

Заканчиваются печатаніемъ новыя книги:

1) Три республики,

2) Прив. доц. Сингалевича С. П.

Что такое Учредительное Собраніе?